

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА / POLITICAL CULTURE

Серия «Политология. Религиоведение»

2016. Т. 17. С. 69–76

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 930.85

О роли социально-политических установок 1945–1956 гг. в работе музыкальных организаций Отдела по делам искусств при Иркутском облисполкоме

И. А. Колокольников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается воздействие социально-политических установок первого послевоенного десятилетия на деятельность музыкальных организаций, подчинявшихся Отделу по делам искусств при Иркутском облисполкоме. К числу этих организаций относились: Иркутский театр музыкальной комедии, Иркутская филармония, Иркутское отделение Союза советских композиторов, музыкальное училище, музыкальная школа. Цель статьи, созданной на основе анализа архивных документов и материалов периодической печати 1945–1956 гг., – выявление степени воздействия социально-политических установок эпохи на работу данных организаций.

Ключевые слова: музыка, политика, идеология, оперетта, образование.

В течение всего советского периода развитие отечественной музыкальной культуры во многом определялось социально-политическими установками, продиктованными марксистско-ленинской эстетикой и носившими, в первую очередь, идеологический характер. Несмотря на характерный для данной эпохи жесточайший контроль над различными сферами искусства, нельзя не отметить, что при изучении развития музыкальной культуры СССР выявляется огромное количество положительных тенденций, отсутствующих в наши дни. В первую очередь следует отметить немалую значимость широчайшей пропаганды образцов оперной и симфонической музыки в народных массах. Практически отсутствовало понятие «элитарности» высокой культуры, что, по мнению автора данной статьи, можно рассматривать как положительный фактор. Тем не менее весьма противоречив упомянутый факт стремления партийного руководства контролировать процесс создания и исполнения музыкальных произведений в СССР. Особенно жестким этот контроль был в первые послевоенные годы, когда развитие советской культуры в целом было определено серией постановлений ЦК ВКП(б), названных пропагандой «историческими» еще в тот период, когда они не в полной мере успели сыграть свою роль. Эти документы касались развития литературы, кино, театра и музыки.

Основная часть постановлений вступила в силу в 1946 г. («О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О кинофильме «Большая жизнь», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»). Постановление, касающееся вопросов музыкальной культуры, было принято значительно позже. Оно датируется 10 февраля 1948 г. [9]. Это свидетельствует о том, что выходу данного правительственного постановления, озаглавленного «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», предшествовал долгий процесс подготовки, хотя задействованы в его создании были лишь единичные партийные деятели [2, с. 265–267], в особенности А. А. Жданов. Именно он еще в январе 1948 г., выступая на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б), озвучил некоторые положения будущего документа, главным из которых стала необходимость изжития «формализма», т. е. чрезмерной, по мнению главных идеологов страны, погони за оригинальностью форм в музыкальных произведениях (два выступления Жданова на данном совещании затем не раз публиковались).

Музыкальная жизнь страны последующих лет была во многом подчинена установкам, продиктованным постановлением от 10.02.1948 г., хотя в первую очередь документ касался работы советских композиторов, обвиненных в «формализме». Существует немало исследований, касающихся воздействия названного постановления на музыкальную жизнь центра страны. Наиболее объемным трудом, посвященным данному вопросу, является монография «1948 год в советской музыке» [2] музыковеда Е. С. Власовой (кстати, уроженки Иркутска), оценивающей события в музыкальной жизни СССР прежде всего с политологической точки зрения. Впрочем, надо признать, что книга содержит немало спорных моментов, обусловленных определенной позицией, занятой автором.

Иркутск является одним из старейших культурных центров Сибири. В частности, он обладает весьма давними музыкальными традициями, которые начали формироваться еще в последней четверти XVIII в. Первая половина XX столетия примечательна тем, что музыкальная жизнь города обладала немалой интенсивностью. Безусловно, во многом ее развитие определили социально-политические установки советской эпохи. Идея широкой пропаганды серьезной музыки в массах дала в Иркутской области неоценимые результаты, поскольку в регионе работало немало подлинных энтузиастов музыкального просветительства. Тем не менее стоит отметить и ряд негативных моментов, самым значительным из которых стала волна политических репрессий 1937–1938 гг., унесшая жизни ярчайших представителей иркутского музыкального сообщества. Этот драматический период описан автором данной статьи в двух предшествующих работах [6; 10]. Что же касается музыкальной жизни города в первое послевоенное десятилетие, то в ней можно наблюдать большое количество как положительных, так и негативных тенденций. Этот важный этап развития музыкальной культуры Иркутска описан лишь фрагментарно, в частности, недостаточно исследовано воздействие социально-политических установок времени на деятельность музыкальных учреждений города. Наиболее крупным по объему исследованием, где затрагивается данный вопрос, является работа М. И. Литвин [8]. Однако автор сконцентрирова-

лась лишь на работе трех учреждений: Иркутской филармонии, Театра музыкальной комедии и Иркутского музыкального училища. Работа других музыкальных организаций города в работе не освещается совершенно. В частности, отсутствуют сведения о деятельности Иркутского радиокомитета, который в 1930–1953 гг. был важнейшим центром профессионального музыкального исполнительства в регионе [6]. Кроме того, следует признать, что работа описанных в исследовании Литвин организаций была освещена ею лишь фрагментарно, с некоторыми пробелами и неточностями. Отмечая важность постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам театральной и музыкальной культуры и приводя огромные выдержки из данных документов, автор работы делает весьма размытые выводы о характере их непосредственного воздействия на музыкальную культуру Иркутска. Между тем серьезное, глубоко аналитическое описание эпизодов работы Театра музыкальной комедии в данный период дается в книге Д. В. Скоробегова [14], однако и его исследование следует дополнить описанием отдельных моментов работы театра.

Задачей данной статьи является отражение специфики работы музыкальных организаций Иркутска, которые подчинялись Отделу по делам искусств при Иркутском облисполкоме. Он во многом выполнял функции нынешнего Министерства культуры и архивов Иркутской области. Работал данный отдел согласно указаниям Иркутского облисполкома, на базе которого существовал, а также директивам Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (до 1946 г. – при Совете Народных Комиссаров СССР), периодически направлявшего своих представителей для проверки работы учреждений, подчинявшихся областным и краевым отделам искусств.

Отделу по делам искусств при Иркутском облисполкоме подчинялись следующие музыкальные организации: Иркутская филармония, Театр музыкальной комедии, музыкальное училище, музыкальная школа, Иркутское отделение Союза советских композиторов. Что же касается Иркутского радиокомитета, то он не входил в число учреждений искусств и имел уникальную специфику работы. Постановление от 10.02.1948 не внесло существенных изменений в музыкальную деятельность данной организации, однако эта деятельность не могла не иметь связи с социально-политическими установками послевоенного десятилетия. Но данного вопроса автор планирует коснуться в отдельной статье.

При подготовке настоящей публикации автором были исследованы материалы Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), архива Иркутского музыкального училища. Также анализировались публикации местной периодической печати.

Анализ документов показывает, что из всех центров музыкальной культуры города с наибольшими проблемами столкнулся в послевоенные годы Театр музыкальной комедии. В постановлении «О репертуаре драматических театров» было отмечено, что необходимо «сосредоточить внимание на создании современного советского репертуара». Впоследствии похожие требования

были предъявлены к театрам музыкальной комедии. Они должны были отказаться от постановки многих классических оперетт, названных «пошлой венщиной». В число таких оперетт попали ранее шедшие на иркутской сцене шедевры данного жанра: «Марица» и «Баядера» И. Кальмана, «Гейша» С. Джонса и др. [14, с. 37]. Вместо них театр призывали ставить оперетты советской тематики, часто весьма слабые. Аналогичная ситуация была и в других подобных театрах страны.

Следует отметить, что иркутяне очень любили свой театр музыкальной комедии. В разные годы здесь работало немало ярких артистов. Любимцами публики были Г. С. Гросс и А. А. Воробьева, но они покинули театр в 1949 г., а процесс борьбы с «венщиной» приобрел интенсивность несколько позднее. Из артистического коллектива, существовавшего в театре в последующие годы, выделялись М. О. Снегов, И. А. Рогозинская, Г. С. Муринский, Н. К. Каширский (впоследствии работавший в Московском театре оперетты), Н. М. Загурский, П. Р. Литхен, В. М. Пясковская и др. Все эти актеры вынуждены были адаптироваться к условиям времени. Если в сезоне 1949/50 гг. было поставлено три оперетты И. Кальмана («Разбойники», «Дьявольский наездник», «Сильва»), то уже со следующего сезона театр практически отказался от классических оперетт. В сезонах 1950/51, 1951/52 и 1952/53 гг. в театре было поставлено лишь 6 классических оперетт (включая повторную постановку «Сильвы») [14, с. 386–388]. Основное место в репертуаре театра занимали разные по содержанию и качеству оперетты советских композиторов. Многие артисты выступили в печати, стараясь объяснить публике необходимость перестройки репертуара театра. Показательно замечание начинающей солистки (ранее хористки) театра И. Е. Поповой: *«Мой театральный путь совсем короткий – три года. Мне не пришлось играть в “венских опереттах”. И я думаю, что вряд ли сумела бы я найти в них что-то мне близкое и волнующее меня как актрису»* [11].

Несмотря на явную абсурдность описанной перестройки репертуара, было бы несправедливо говорить о том, что все советские оперетты были неудачны. Например, успехом у публики пользовалась оперетта Н. Н. Рахманова «Голубой гусар», поставленная в 1953 г. [1] и долгие годы остававшаяся в репертуаре театра. Впрочем, в том же 1953 г. наметилось свертывание борьбы с «венщиной». В июне театр выехал на гастроли в Новосибирск, где критика осудила отказ от венских оперетт, заявляя, что лучшие из них должны пропагандироваться [14, с. 51]. Данную смелость критиков можно объяснить тем, что Новосибирск в это время не имел театра музыкальной комедии, а потому музыкальные критики этого города не знали о проблемах, с которыми столкнулись театры, специализировавшиеся на постановках оперетт. Что же касается венских оперетт, то в последующие сезоны они стали возвращаться в репертуар Иркутского театра музыкальной комедии.

До 1951 г. в Иркутске существовало отделение Союза советских композиторов. Среди местных композиторов выделялись Г. Э. Ланэ, Ю. Д. Матвеев, Э. Г. Хинкис и В. А. Лебедев. Наиболее солидное творческое наследие оставил Ланэ, автор большого количества симфонических и камерных сочинений.

Тем не менее подобные сочинения были не очень востребованы в данное время. В многочисленных публикациях местной печати от композиторов требовали произведений, которые стали бы массовыми. Прежде всего они должны были рассказывать о советской Сибири. Но из песен, созданных в эти годы иркутскими авторами, по-настоящему удачной, завоевавшей заслуженную популярность оказалась лишь одна – «Песня о нашем городе». Ее авторами были композитор Ю. Д. Матвеев и поэт Ю. Д. Левитанский. Песня была любима жителями города и стала подлинным символом послевоенного Иркутска [5].

После выхода постановления от 11.02.1948 местным музыкальным критикам необходимо было продемонстрировать свою бдительность в обнаружении и искоренении формализма в музыке местных авторов. В хронике культурной жизни региона за 1949 г. отмечалось, что во многих творческих организациях города прошли совещания, посвященные постановлению, на которых *«подверглась строгой критике работа ряда иркутских композиторов, в творчестве которых имелись недостатки, аналогичные тем, на которые указало постановление ЦК ВКП(б)»* [15]. Наиболее сложные произведения создавались Ланэ, поэтому он был едва ли не единственным автором, к которому можно было предъявить весомые претензии. Несмотря на желание проявить бдительность, местные критики едва ли желали доставить какие-то проблемы композитору. Это показывает высказывание музыковеда А. В. Абрамовича после творческого отчета Ланэ весной 1949 г.: *«Прослушанные произведения композитора свидетельствуют о том, что он очень внимательно отнесся к указаниям ЦК ВКП(б), данным в известном постановлении «Об опере В. Мурадели «Великая дружба», и сделал для себя необходимые выводы. Раньше Ланэ были свойственны академизм, подчеркнутая сдержанность, сухость. Сейчас в его произведениях стало больше простоты, мелодичности, лиризма»*. Тем не менее автор анонимной газетной заметки о данной встрече заявлял, что присутствующие мало говорили об еще присутствующих в сочинениях Г. Э. Ланэ *«элементах ненужной усложненности формы в ущерб ясности содержания»* [16]. Впрочем, обвинения в адрес иркутских композиторов не оказали пагубного воздействия на их работу. Куда более важной проблемой была плохая организованность в работе Иркутского отделения Союза советских композиторов и практически полное отсутствие поддержки со стороны Отдела по делам искусств, который должен был ее осуществлять [7]. В итоге композиторское объединение прекратило свое существование.

Иркутская филармония в первые послевоенные годы еще не имела большого творческого штата. Тем не менее при ней существовал музыкальный лекторий, участники которого (в их число входили не только штатные исполнители филармонии, но и некоторые работники радиокомитета) регулярно проводили различные лекции-концерты. До 1950 г. эти мероприятия проводились на разных площадках, поскольку собственного концертного зала филармония не имела. Когда же он был открыт, лекции-концерты стали идти, прежде всего, в данном зале. Большая часть лекторийных концертов филармонии послевоенного периода была посвящена русской и западноевропейской классике. Однако наряду с этими программами шли лекции-концерты с сильной

идеологической подоплекой: «Революционная песня», «Комсомол в боях за Родину», «Образ советского молодого человека сталинской эпохи» и т. д. После выхода постановления от 10.02.1948 музыкальный лекторий организовал специальную лекцию о значимости данного документа [13]. Разъяснялась его роль и в дальнейшем. Например, в числе тем лекций-концертов за 1951 г. присутствует тема «Советская музыка на новом подъеме (три года после постановления ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели “Великая дружба”»)» [3]. Таким образом, музыкальный лекторий филармонии был важным органом пропаганды идейных установок эпохи.

Безусловно, установки времени наложили заметный отпечаток и на работу учебных музыкальных заведений города, из которых наиболее крупной организацией было Иркутское музыкальное училище, работавшее под одной крышей с Иркутской музыкальной школой. Оба заведения имели общего директора – А. Н. Беляева. В училище в послевоенное десятилетие работали многие крупные музыканты Иркутска. Безусловно, руководство города и области предъявляло серьезные требования к педагогам училища, обязанным неукоснительно придерживаться существующих директив партии и правительства, а также проводить идеологическую работу среди учащихся. Так, по воспоминаниям свидетелей, с большим трудом устроился на работу В. А. Фидельман, одаренный вокалист, успешно работавший в ряде оперных театров европейских стран и имевший педагогический опыт. Причина трудностей с трудоустройством была в том, что он приехал из-за границы, хотя при этом являлся членом коммунистической партии Чехословакии [12].

В 1949 г. директор училища подвергся критике со стороны горкома ВКП(б), так как, по мнению властей, не уделил должного внимания постановлению 1948 г. Также горком отметил, что педагоги Н. Н. Глаголев (дирижерско-хоровые дисциплины), П. П. Гоголев, А. Н. Попов (педагоги духового отделения) и В. А. Харкеевич (преподаватель русского языка и литературы) проводят свои занятия на низком идейно-методическом уровне. Также было отмечено, что в библиотеке училища находятся книги «космополитов Вайнкопа и Белзы, реакционера Шопенгауэра», которые необходимо было изъять [4]. По всей видимости, библиотека была прочищена, однако важно отметить, что директор училища Беляев, а также педагоги Глаголев и Гоголев работали в данном учебном заведении еще долгие годы (при этом Гоголев преподавал и в музыкальной школе). Таким образом, можно сделать вывод, что замечания горкома имели лишь «профилактический» характер.

Подводя итоги деятельности музыкальных организаций, находившихся в ведении Отдела по делам искусств при Иркутском облисполкоме, в условиях социально-политических установок послевоенного десятилетия, следует отметить, что с наибольшими проблемами столкнулся Театр музыкальной комедии. Остальные организации регулярно подвергались критике за какие-либо отклонения от необходимых норм, но критика не имела серьезных последствий и не приводила к коренному изменению работы. Таким образом, музыкальная жизнь Иркутска послевоенного периода показывает, что давление социально-политических установок на деятелей искусства было не столь велико, как это описывалось в научной и периодической печати последних лет.

Список литературы

1. *Биневи́ч Е.* Историческая тема в театре музыкальной комедии / Е. Биневи́ч // Вост.-Сиб. правда. – 1953. – 23 апр. – С. 3.
2. *Власова Е. С.* 1948 год в советской музыке / Е. С. Власова. – М. : Классика XXI, 2010. – 456 с.
3. ГАИО. Ф. 3211. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
4. ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 12. Д. 170. Л. 16.
5. *Колокольников И. А.* «Город мой, город на Ангаре...» / И. А. Колокольников // Сибирь. – 2014. – № 3. – С. 252–256.
6. *Колокольников И. А.* Иркутская оперная труппа 1936–1938 гг. / И. А. Колокольников // Музыкаведение. – 2015. – № 3. – С. 40–44.
7. *Колокольников И. А.* Деятельность иркутских композиторов в 1943–1951 гг. / И. А. Колокольников // Вестн. муз. науки. – 2014. – № 2 (4). – С. 97–102.
8. *Литвин М. И.* Развитие профессиональной музыкальной культуры Иркутска в 1946–1986 годы : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / М. И. Литвин ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2002. – 228 с.
9. О журналах «Звезда» и «Ленинград» : из постановления ЦК ВКП(б) от 14 авг. 1946 г.; О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению : постановление ЦК ВКП(б) от 26 авг. 1946 г.; О кинофильме «Большая жизнь» : постановление ЦК ВКП(б) от 4 сент. 1946 г.; Об опере «Великая дружба» В. Мурадели : постановление ЦК ВКП(б) от 10 фев. 1948 г. [брошюра]. – М. : Госполитиздат, 1951. – 32 с.
10. *Петрушин Ю. А.* Музыкальная деятельность Иркутского радиокомитета в условиях политических репрессий (1937–1938 гг.) / Ю. А. Петрушин, И. А. Колокольников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – № 3. – С. 152–159.
11. *Попова И.* Требовательность к себе / И. Попова // Вост.-Сиб. правда. – 1951. – 6 марта. – С. 2.
12. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 5. Д. 217. Л. 102.
13. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 9. Д. 208. Л. 65.
14. *Скоробегов Д. В.* Вехи истории Иркутского музыкального театра им. Н. М. Загурского (1941–2011) / Д. В. Скоробегов. – Иркутск : Принт Лайн, 2012. – 410 с.
15. *Смирнов Р. И.* О культурной жизни Иркутской области / Р. И. Смирнов // Новая Сибирь. – 1949. – Вып. 21. – С. 209–220.
16. Творческий отчет композитора Г. Э. Ланэ // Вост.-Сиб. правда. – 1949. – 27 марта. – С. 3.

Impact of Socio-Political Instructions on the Activity of Musical Organizations of the Department of Art Affairs at Irkutsk Regional Executive Committee in Post-War Decade

I. A. Kolokolnikov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The impact of certain socio-political instructions on the activity of musical organizations of the Department of Art Affairs at Irkutsk Regional Executive Committee in the first post-war decade is considered. The Irkutsk Theater of Musical Comedy, the Irkutsk

Philharmonic Hall, the Irkutsk department of the Union of Soviet composers, school of music, college of music were among these organizations. The purpose of this article written on the basis of the analysis of archival documents and materials of the periodical press of 1945–1956s is to show the impact of socio-political instructions of that time on the work of such organizations.

Keywords: music, politics, ideology, operetta, education.

Колокольников Иван Арсеньевич

*аспирант, кафедра политологии,
истории и регионоведения,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: ivan-ars_k@mail.ru*

Kolokolnikov Ivan Arsenievich

*Postgraduate, Department of Political
Science, History and Regional Studies,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: ivan-ars_k@mail.ru*